

**ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ
С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ:
СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Статья посвящена процессу внедрения инклюзивного образования в Республике Бурятия. Приведенные статистические данные численности людей с инвалидностью за несколько лет показывают динамику роста инвалидности в республике. Обоснована необходимость изучения процесса внедрения инклюзивного образования в Бурятии с точки зрения социологической науки. В контексте понятия «безбарьерная среда» рассмотрено понятие «инклюзивное образование», дана его нормативно-правовая база, описаны его основные задачи. Подробно проанализированы проблемы, с которыми сталкиваются дети с ограниченными возможностями, их родители и педагоги. Обоснована необходимость инклюзивного образования в современных условиях в республике, охарактеризован положительный опыт работы отдельных школ. Представлен поэтапный проект внедрения инклюзивного образования в общеобразовательные школы Бурятии и определены его перспективные направления.

Ключевые слова: безбарьерная среда; инклюзивное образование; инвалиды; дети с ограниченными возможностями.

I. D. Ukraintseva

*Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies,
Siberian Branch of Russian Academy of Sciences*

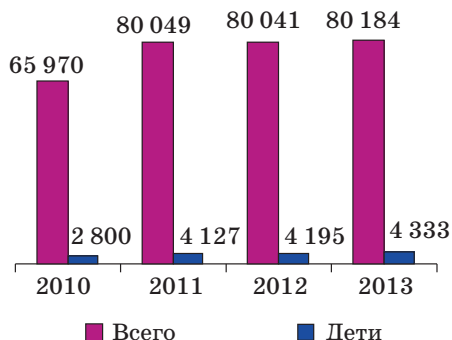
**INCLUSIVE EDUCATION OF CHILDREN WITH DISABILITIES
IN THE REPUBLIC OF BURYATIA: STATUS, PROBLEMS AND PROSPECTS**

The article is devoted to the process of implementing inclusive education in the Republic of Buryatia. The statistics obtained concerning the number of people with disabilities during several years show the disability growth dynamics+ in the republic. The necessity of studying the process of implementation of inclusive education in Buryatia in terms of sociological science is substantiated. In the context of the concept «barrier-free environment» the concept of «inclusive education» is considered, while giving its legal framework and describing its major objectives, followed by detailed analysis of the problems the children with disabilities, their parents and educators. Grounds are given for necessity of inclusive education in the current context in the republic, followed by a characteristic of positive work experience in certain schools. The article presents a stage-by-stage project of inclusive education implementation in Buryatia's comprehensive schools and determines its promising directions.

Keywords: barrier-free environment; inclusive education; disabled people; children with disabilities.

В настоящее время одним из приоритетных направлений социальной политики Российской Федерации и Республики Бурятия является создание безбарьерной среды для людей с ограниченными возможностями, под которой понимается совокупность условий, позволяющих осуществлять их жизненные потребности, в том числе обеспечивающих беспрепятственный доступ к объектам социальной, транспортной и инженерной инфраструктур и услугам связи, а также комплекс социальных услуг, воспитательных, образователь-

ных и иных мер, направленных на интеграцию инвалидов в общество¹. Интерес к данному вопросу вызван высокими показателями численности людей с инвалидностью, в особенности детского населения. Так, по данным Министерства труда и социальной защиты РФ, на апрель 2013 г. насчитывалось 12,08 млн чел., имеющих инвалидность². Что касается Республики Бурятия, то здесь наблюдается тенденция к увеличению числа инвалидов, в особенности среди детского населения. Если в 2010 г. общая численность инвалидов составляла 65 970 чел., из которых 2 800 дети, то на август 2013 г. было зарегистрировано уже 80 184 чел., из них 4 333 детей³ (рис.).

*Динамика численности инвалидов в Республике Бурятия с 2010 по 2013 гг., чел.
(Составлено по данным Министерства социальной защиты населения
Республики Бурятия)*

Поэтому исследование процесса интеграции людей с ограниченными возможностями в местное сообщество приобретает особую актуальность. Наибольший интерес вызывает изучение различных аспектов процесса социализации детей-инвалидов с раннего детства, который рассматривается уже не только в пределах функции института семьи, но и других сфер жизнедеятельности детей-инвалидов, в том числе вопросов обучения детей с инвалидностью.

Проблемы инклюзивного образования детей являются предметом изучения педагогики, психологии, социальной работы, социологии. Социологический аспект исследования инклюзивного образования представлен в работах Д. В. Зайцева [2], А. Я. Чигриной [6], И. М. Донкан [1], И. Г. Россихиной [5], которые акцентировали свое внимание на актуальности изучения проблем детей с ограниченными возможностями как наиболее социально незащищенной группы, подверженной различным формам социальной дискриминации и процесса инклюзивного обучения этих детей для эффективного способа реализации их конституционных прав и неотъемлемого условия их успешной социальной интеграции. В Республике Бурятии этой темой занимаются сравнительно недавно, каких-либо крупных самостоятельных социологических исследований не проводилось, вследствие чего пока нет работ, рассматривающих проблему на основе социологического анализа. Поэтому нашей задачей является изучение состояния и тенденций развития системы инклюзивного образования в Республике Бурятия на основе анализа теоретического и статистического материала, законодательных документов, результатов собственного социологического исследования.

Инклюзивное образование, как одна из форм создания безбарьерной среды, подразумевает обеспечение всех необходимых условий для совместного обучения детей-инвалидов со сверстниками в общеобразовательных учреждениях

¹ Доступная среда: республиканская целевая программа на 2010–2017 годы : постановление правительства Республики Бурятия от 24 мая 2010 г. № 185. URL : <http://www.minsocburiatia.ru>.

² О реализации мер, направленных на развитие трудовой занятости инвалидов : информация от 3 апр. 2013 г. URL: <http://www.rosmintrud.ru>.

³ URL : <http://www.minsocburiatia.ru>.

ях. Само понятие «инклюзивное образование» сформировалось из убеждения в том, что образование является основным правом человека и создает основу для более справедливого общества [3]. В различных правовых документах как международного значения (Конвенция по правам ребенка, Саламанская декларация 1994 г. и др.), так и принятых в Российской Федерации говорится о защите прав детей с особыми потребностями от всех видов дискриминации, о предоставлении им равных условий во всех сферах жизнедеятельности. Согласно Федеральному Закону «Об образовании в Российской Федерации»¹ граждане Российской Федерации имеют равные возможности в получении образования.

Перед инклюзивным образованием стоят следующие задачи: предоставить равные возможности детям-инвалидам в получении образовательных услуг, устранить дискриминацию по отношению к людям с инвалидностью, сформировать отношение к людям с инвалидностью как к равноправным членам общества. Отсюда вытекает основная цель инклюзивного образования — предоставить детям-инвалидам равные возможности во всем для достижения независимой жизни. К сожалению, данная цель не всегда может быть реализована в полной мере. Этому препятствуют определенные барьеры.

Самой распространенной проблемой, с которой сталкиваются все без исключения школы, является архитектурная недоступность [4]. Большинство школ построено в XX в., где об инклюзии не шло еще и речи, зато были распространены различные специализированные учреждения для детей-инвалидов. Как известно, детям-инвалидам, в особенности тем, кто передвигается с помощью инвалидной коляски, требуются специальные приспособления (пандусы, поручни, подъемники, индивидуальные парты и т. д.), которые некоторым школам в силу их архитектурных особенностей недоступны. Кроме того, создание в школе необходимых приспособлений требует немалых материальных затрат. И хотя в настоящее время строительство школ идет уже с учетом различных потребностей детей с ограниченными возможностями, их количества все еще недостаточно.

Следующая проблема, с которой сталкивается инклюзивное образование, заключается в том, что зачастую дети с особыми образовательными потребностями признаются необучаемыми [Там же]. Интегрированное обучение предполагает овладение ребенком с отклонениями в развитии общеобразовательным стандартом в те же сроки, что и здоровыми детьми, но применительно к детям с интеллектуальной недостаточностью, данное обучение является нецелесообразным. По отношению к таким детям речь, прежде всего, должна идти о совместном пребывании в учреждении, о совместном проведении досуга и о различных внешкольных мероприятиях.

Еще один барьер на пути к инклюзии — недостаточность знаний о проблемах инвалидности у большинства учителей и директоров массовых школ и их неготовность к включению детей-инвалидов в процесс обучения в классы [4]. Для успешного внедрения инклюзивного образования необходимо участие учителей, администрации школы, но идея об инклюзивном образовании вызывает у педагогов массу вопросов, касающихся различных сторон работы с детьми-инвалидами. Решение данного вопроса предполагает информирование педагогов о целях, задачах и перспективах инклюзивного обучения, о психологических особенностях работы с детьми, имеющими особые потребности.

Проблема, с которой сталкиваются родители детей-инвалидов, заключается в том, что они не знают, как отстаивать права детей на образование и испытывают страх перед системой образования и социальной поддержки. Данная проблема является наиболее трудноразрешимой. Несмотря на то, что в законах говорится о праве каждого человека на получение образования, родители детей с ограниченными возможностями сталкиваются с невозможностью обучения их детей в общеобразовательных школах. В таких случаях дети-инва-

¹ Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ.

лиды могут получить общее образование в специализированной школе или на дому. Что же касается среднего и высшего профессионального образования, то здесь существуют следующие проблемы: во-первых, очное обучение в большинстве случаев недоступно; во-вторых, выбор специальностей ограничен.

С точки зрения необходимости инклюзивных школ можно выделить несколько направлений. В первую очередь, инклюзивные школы необходимы самим детям с ограниченными возможностями, так как это шанс получить полноценное и эффективное образование для того, чтобы жить полной жизнью. Инклюзия учитывает как потребности, так и специальные условия и поддержку, необходимые ученику и учителям для успешной социализации. Кроме того, ученика со специальными потребностями поддерживают сверстники и другие члены школьного сообщества, здесь каждого принимают и считают важным членом коллектива. Также инклюзивные школы полезны для семей, имеющих ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Семьи выбирают инклюзивные школы для того, чтобы их дети могли расширить свое общение с типично развивающимися сверстниками, получить возможность общаться с другими родителями и учителями.

Таким образом, инклюзия помогает бороться с дискриминацией и боязнью отличий, приучает детей и взрослых ценить, принимать и понимать многообразие и разницу между людьми, предоставляет возможность обучения в атмосфере сочувствия, равенства, социальной справедливости, сотрудничества и единства. Существование обычных школ с установкой на инклюзию — самый эффективный способ борьбы с дискриминацией, формированием толерантных отношений в школьных сообществах, построения общества, приемлемого для всех, и обеспечения возможности всеобщего образования.

Внедрением инклюзивного образования в Республике Бурятия занимается региональный общественный фонд инвалидов-колясочников «Общество без барьеров» совместно с детским фондом «АОН Юнисеф» при поддержке региональной общественной организации инвалидов (РООИ) «Перспектива» (г. Москва) с 2004 г. На базе проекта «Международная сеть молодых инвалидов — за доступное образование» был разработан и реализуется в настоящее время проект «Развитие инклюзивных школ в Республике Бурятия», основанный на нормативно-правовых актах республиканского значения:

- республиканская целевая программа «Повышение доступности и качества государственных услуг в сфере социальной поддержки населения в Республике Бурятия на 2009–2011 годы»;

- республиканская целевая программа «Доступная среда» на 2010–2017 гг.;

- постановление правительства Республики Бурятия «О Стратегии действий в интересах детей в Республике Бурятия на 2012–2017 годы», где одной из задач является создание современной комплексной инфраструктуры реабилитационно-образовательной помощи детям-инвалидам и детям с ограниченными возможностями здоровья, интеграция их в среду сверстников;

- Концепция развития инклюзивного образования в Республике Бурятия на 2013 г., где представлены основные понятия, относящиеся к инклюзивному образованию, принципы и формы его организации.

Проект включает в себя комплекс мероприятий, состоящий из двух этапов:

- первый этап — оснащение школы необходимыми приспособлениями, такими как пандус, поручни, специальные парты, расширение дверных проемов и т. д. Приоритетным направлением является работа с педагогами. Для них организуются курсы, которые обучают методикам преподавания и оценивания детей с инвалидностью, основам детской психологии;

- второй этап — работа с детьми без инвалидности и их родителями. Для них специалистами фонда «Общество без барьеров» проводятся «Уроки доброты», цель которых — формирование толерантного отношения к людям с ограниченными возможностями.

Изначально проект инклюзивного образования внедрялся в общеобразовательных школах г. Улан-Удэ № 4 и № 65. В настоящий момент проект инклюзивного обучения детей реализуется на базе трех школ г. Улан-Удэ (№ 4, № 20, № 13) и полностью соответствующей требованиям безбарьерной среды школы № 2, открытой в 2012 г. в г. Кяхта.

Первой школой, принявшей проект по внедрению инклюзивного образования, стала общеобразовательная школа № 4, расположенная в Советском районе г. Улан-Удэ по адресу ул. Смолина, 14. Пилотный проект запустили в 2008 г. Школа представляет собой четырехэтажное здание, построенное в 1939 г. Архитектурно школа была не приспособлена под нужды детей с ограниченными возможностями, поэтому первым этапом стало строительство входного пандуса и поручней на каждом этаже. На момент внедрения инклюзивного образования в 2008 г. в школе обучалось 377 детей, из них 4 инвалида; на 1 сентября 2013 г. обучалось уже 505 детей, из них 11 инвалидов. Все дети с особыми потребностями получают образование по стандартной программе, но с индивидуальным подходом. Учителя отмечают у них повышение мотивации к учебе, стремление к активному участию в жизни класса и школы.

С 2010 г. проектом охвачена общеобразовательная школа № 13, расположенная в Железнодорожном районе г. Улан-Удэ на ул. Радищева, 5 «Б». Вход школы оснащен пандусом. В нынешнем учебном году в школе обучается 350 детей, из них 5 детей с инвалидностью.

В текущем учебном году в число инклюзивных вошла общеобразовательная школа № 20 Октябрьского района г. Улан-Удэ на ул. Геологическая, 9. Возраст школы составляет более 75 лет. Здание школы трехэтажное, вход оснащен пандусом. В школе на сегодняшний день обучается 658 детей, в числе которых 8 с ограниченными возможностями здоровья.

Таким образом, инклюзивное образование как один из способов создания безбарьерной среды для детей-инвалидов активно внедряется в Республике Бурятия. Одним из результатов стало увеличение числа детей с инвалидностью, обучающихся в общеобразовательных школах. Так, в 2011/12 учебном году в специальных учреждениях и классах было охвачено обучением 2,6 тыс. детей (в 2000/01 учебном году — 2,5 тыс.); 400 детей с ограниченными возможностями здоровья обучаются в обычных классах общеобразовательных учреждений¹.

Необходимо отметить, опыт школ, участвующих в этом проекте четко показывает, что обучение детей-инвалидов в общеобразовательной школе идет им на пользу, так как дети с инвалидностью получают шанс реализовать в полной мере свои возможности, раскрыть способности, пообщаться со сверстниками и завести новые знакомства. Им оказывается необходимая поддержка со стороны сверстников и учителей. Но самое главное, что в процессе совместного обучения дети-инвалиды меняют свое отношение к себе, а также меняется отношение обычных детей к проблеме инвалидности.

Данный опыт говорит о необходимости дальнейшего продвижения инклюзивного образования в Бурятии, но, к сожалению, пока не созданы в полной мере все необходимые условия для его широкого и активного внедрения. Основными причинами такого положения дел являются имеющиеся проблемы, для разрешения которых требуется, зачастую, достаточно много времени и средств, а также разработанная нормативно-правовая база. В настоящее время активно предпринимаются меры по устранению указанных причин: разработка и принятие новых и корректировка имеющихся нормативно-правовых актов в данной области, усиление контроля за их исполнением, предоставление материальных средств для обустройства школ специальными приспособлениями. Потребность в инклюзивных школах в Бурятии достаточно большая

¹ URL : <http://www.burstat.gks.ru>.

и необходимо дальнейшее и скорейшее его внедрение во многие школы, тем не менее, сравнительно малая доля школ республики участвует в проекте по внедрению инклюзивного образования. Конечно, быстро устранить все имеющиеся барьеры сложно, но продвигать инклюзивное образование необходимо, принимая во внимание имеющийся собственный опыт, опыт других городов и стран, разрабатывая новые способы решения проблем. Только масштабное внедрение инклюзивного образования предоставит детям с инвалидностью равные возможности во всем для достижения полноценной жизни.

Список использованной литературы

1. Донкан И. М. Социальная эксклюзия семей, имеющих детей-инвалидов : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / И. М. Донкан. — Хабаровск, 2010. — 173 с.
2. Зайцев Д. В. Социальная интеграция детей с ограниченными возможностями : дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.04 / Д. В. Зайцев. — Саратов, 2004. — 360 с.
3. Леско Д. Инклюзивные школьные сообщества: стратегии достижения успеха / Д. Леско // Развитие инклюзивных школ в России : материалы междунар. конф., г. Москва, 19–20 нояб. 2005 г. — URL : <http://www.obrazovanie.perspektiva-inva.ru/index.php?id=388>.
4. Маграбу Ф. Открытое досье по инклюзивному образованию / Ф. Маграбу. — Париж : ЮНЕСКО, 2005. — 18 с.
5. Россихина И. Г. Социальная инклюзия студентов как функция учреждения среднего профессионального образования : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / И. Г. Россихина. — Ростов н/Д, 2010. — 174 с.
6. Чигрина А. Я. Инклюзивное образование детей-инвалидов с тяжелыми физическими нарушениями как фактор их социальной интеграции : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / А. Я. Чигрина. — Нижний Новгород, 2011. — 147 с.

References

1. Donkan I. M. *Sotsialnaya eksklyuziya semei, imeyushchikh detei-invalidov. Kand. Diss.* [Social Exclusion of Families Having Disabled Children. Cand. Diss.]. Khabarovsk, 2010. 173 p.
2. Zaitsev D. V. *Sotsialnaya integratsiya detei s ogranichennymi vozmozhnostyami. Dokt. Diss.* [Social integration of children with disabilities. Doct. Diss.]. Saratov, 2004. 360 p.
3. Lesko D. Inclusive school communities: strategy of achieving success. *Razvitiye inklyuzivnykh shkol v Rossii. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii, g. Moskva, 19–20 noyabrya 2005 g.* [Development of inclusive schools in Russia. Materials of International Conference, November 19–20, 2005] Available at: <http://www.obrazovanie.perspektiva-inva.ru/index.php?id=388> (in Russian).
4. Magrabu F. *Otkrytoe dose po inklyuzivnomu obrazovaniyu* [Open Profile on Inclusive Education]. Paris, UNESCO Publ., 2005. 18 p.
5. Rossikhina I. G. *Sotsialnaya inklyuziya studentov kak funktsiya uchrezhdeniya srednego professionalnogo obrazovaniya. Kand. Diss.* [Social inclusion of students as an establishment function for secondary vocational education. Cand. Diss.]. Rostov-On-Don, 2010. 174 p.
6. Chigrina A. Ya. *Inklyuzivnoe obrazovanie detei-invalidov s tyazhelymi fizicheskimi narusheniyami kak faktor ikh sotsial'noi integratsii. Kand. Diss.* [Inclusive education of disabled children with severe physical abnormalities as a factor of their social integration. Cand. Diss.]. Nizhny Novgorod, 2011. 147 p.

Информация об авторе

Украинцева Ирина Дмитриевна — аспирант, отдел истории, этнологии и социологии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, e-mail: irochka-ya@bk.ru.

Author

Irina D. Ukraintseva — PhD student, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, 6 Sakhyanova, 670047, Ulan-Ude, Russia, e-mail: irochka-ya@bk.ru.